
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

DOI: 10.14515/monitoring.2020.2.762

Правильная ссылка на статью:

Ушкин С. Г. Бауман, или о безразличии. Рец. на кн.: Бауман З., Донскис Л. Моральная слепота: утрата чувствительности в эпоху текучей современности. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019; Бауман З., Донскис Л. Текучее зло: жизнь в мире, где нет альтернатив. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 450—456. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.762>.

For citation:

Ushkin S. G. (2020) Bauman, or On Indifference. [Review of the books. "Moral Blindness: The Loss of Sensitivity in Liquid Modernity" by Bauman Z., Donskis L. "Liquid Evil. Living with Tina" by Bauman Z., Donskis L.] *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 450—456. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.762>.

С. Г. Ушкин

БАУМАН, ИЛИ О БЕЗРАЗЛИЧИИ.

**РЕЦ. НА КН.: БАУМАН З., ДОНСКИС Л. МОРАЛЬНАЯ СЛЕПОТА:
УТРАТА ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ В ЭПОХУ ТЕКУЧЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ.**

СПБ.: ИЗДАТЕЛЬСТВО ИВАНА ЛИМБАХА, 2019;

**БАУМАН З., ДОНСКИС Л. ТЕКУЧЕЕ ЗЛО: ЖИЗНЬ В МИРЕ, ГДЕ НЕТ
АЛЬТЕРНАТИВ. СПБ.: ИЗДАТЕЛЬСТВО ИВАНА ЛИМБАХА, 2019**

БАУМАН, ИЛИ О БЕЗРАЗЛИЧИИ.

РЕЦ. НА КН.: БАУМАН З., ДОНСКИС Л. МОРАЛЬНАЯ СЛЕПОТА: УТРАТА ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ В ЭПОХУ ТЕКУЧЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ. СПБ.: ИЗДАТЕЛЬСТВО ИВАНА ЛИМБАХА, 2019; БАУМАН З., ДОНСКИС Л. ТЕКУЧЕЕ ЗЛО: ЖИЗНЬ В МИРЕ, ГДЕ НЕТ АЛЬТЕРНАТИВ. СПБ.: ИЗДАТЕЛЬСТВО ИВАНА ЛИМБАХА, 2019

BAUMAN, OR ON INDIFFERENCE.

[REVIEW OF THE BOOKS. "MORAL BLINDNESS: THE LOSS OF SENSITIVITY IN LIQUID MODERNITY" BY BAUMAN Z., DONSKIS L. "LIQUID EVIL. LIVING WITH TINA" BY BAUMAN Z., DONSKIS L.]

УШКИН Сергей Геннадьевич — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга социальных процессов, Научный центр социально-экономического мониторинга, Саранск, Россия.

E-MAIL: ushkinsergey@gmail.com

https://orcid.org/0000-0003-4317-6615

Sergey G. USHKIN¹ — Cand. Sci. (Soc.), Leading Researcher, Social Processes Monitoring Department

E-MAIL: ushkinsergey@gmail.com

https://orcid.org/0000-0003-4317-6615

¹ Scientific Center for Socio-Economic Monitoring, Saransk, Russia

Аннотация. Рецензируемые книги представляют собой анализ различных аспектов утраты чувствительности современного текучего общества, в котором отсутствуют всяческие альтернативы. Авторы указывают, что человечество инфицируется моральной слепотой, ведущей к кризису социальных отношений. Первопричина — в регулярной трансляции насилия; когда зло атакует по всем фронтам, мы прекращаем обращать на него внимание. Парадокс заключается в том, что хорошие новости намного слабее, чем плохие, и поэтому не вызывают эмоционально окрашенного отклика. Бауман и Донскис весьма скептически относятся к технологизации современного общества, склоняясь к той точки зрения, что социальные сети не объединяют, а разобщают людей, подвергая их нескончаемым атакам моральных паник и массовых психозов. И если моральная слепота приводит к утрате доверия и усилению индивидуализации, то выход из ситуации авторы видят в налаживании диалога между различными членами нашего фрагментарного общества.

Ключевые слова: Бауман, Донскис, текучая современность, моральная слепота, текучее зло, ретропатия, диалог

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ

Abstract. The books under review are an analysis of different aspects related to the loss of sensitivity in liquid modernity deprived of any alternatives. The authors state that humanity is infected with moral blindness leading to a crisis in social relationships. Its origin lies in regular line-up of violence: evil is attacking on all fronts, and we do not pay attention to it any more. A striking paradox is that good news has less impact than the bad one, thus causing no emotionally-tinged response. Bauman and Donskis are skeptical about technologization in modern societies; they are more inclined to believe that social networks do not connect but rather disconnect people exposing them to constant panic attacks or mass hysteria. As moral blindness leads to loss of trust and increased individualization, then a way out might be, according to the authors, to establish a dialogue between members of our fragmented society.

Keywords: Bauman, Donskis, liquid modernity, moral blindness, liquid evil, retrotopia, dialogue

Acknowledgments. The study was funded by RFBR, project No. 19-011-

в рамках научного проекта 19-011-00082 А «Нормотворчество в морали, праве, религии».

00082 А “Rulemaking in Morality, Law and Religion”.

Не так давно в издательстве Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) вышел перевод блистательной работы известного польско-британского социолога Зигмунта Баумана «Ретротопия», в центре которой — рассмотрение глобальной ностальгии наших современников по покинувшему их прошлому, щедро приправленной фобиями будущего [Бауман, 2019]. Книга уже стала интеллектуальным бестселлером во многих странах мира, и подобная участь, вполне вероятно, ее ждет и у нас — недаром критики отмечают созвучный русскоязычному читателю подтекст [Багдасарьян, 2019: 487].

Ее появление стало событием, которое можно назвать триумфом минувшего года. Проблема заключается в том, что в тень ушли два других замечательных произведения, подготовленных Бауманом совместно с литовским философом и публицистом Леонидасом Донскисом. Первое — «Моральная слепота: утрата чувствительности в эпоху текучей современности» [Бауман, Донскис, 2019а]. Второе — «Текущее зло: жизнь в мире, где нет альтернатив», которое является продолжением и дополнением первого [Бауман, Донскис, 2019б].

Не покидает ощущение, что оба произведения напоминают не то платоновские диалоги, не то вольтеровские письма, представляя собой, по большому счету, беседу ученика с учителем, где Донскис актуализирует различные проблемы текучей современности и проводит их анализ, а Бауман дает к ним свои ценные комментарии. Примечательно, хотя и не удивительно, что многие из этих комментариев впоследствии становятся, если так можно выразиться, главными героями «Ретротопии», а именно темы тоски по прошлому, извечной борьбы свободы и безопасности в общественном сознании или попытках контроля коллективной исторической памяти со стороны властных или, напротив, оппозиционных группировок.

Безусловно, задает тон последующим разговорам «Моральная слепота», а «Текущее зло» направлено на уточнение некоторых моментов, оставшихся непроясненными. Авторы пытаются поставить диагноз, причем далеко не самый оптимистичный, современному обществу — все мы становимся безразличны друг другу, даже любовь перестает нас связывать. Моральная слепота выступает аллюзией на метафору слепоты, предложенную в известном романе «Слепота» португальского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе Жозе Сарамаго, где описывается, как неназванный город накрывает внезапная и беспричинная эпидемия слепоты, которая приводит к кризису социальных отношений, возвращая человека к его животным началам; по мысли Баумана и Донскиса, нечто подобное происходит и сейчас в масштабах всего мира, за тем лишь исключением, что моральной слепоте вовсе не нужно быть осязаемой, а для того, чтобы ослепнуть, нужно много видеть, а точнее, потреблять — мы все живем в режиме бесконечных ток-шоу, трагичных новостей и т. д., которые превращают реальных людей в объекты, предметы, способствуя утрате чувствительности [Бауман, Донскис, 2019а: 63]. Когда насилие становится каждодневной привычкой, мы обретаем своеобразный

иммунитет, который может подорвать либо мощный информационный раздражитель, либо наше непосредственное участие в каких-либо событиях.

Парадокс заключается в том, что от зла невозможно спрятаться, оно носит всепроникающий характер, обладая при этом притягательной силой, определенным шармом, ведь на хорошие новости нет спроса [Бауман, Донскис, 2019б: 12]. Как замечает по этому поводу Дж. Александер, «социальное зло не есть отрицание, которое направляет людей к добру, а скорее может быть (а зачастую и является) самоцелью» [Александер, 2013: 336]. Наши сограждане, вероятно, уже давно стали морально устойчивыми к российско-украинским событиям, которые делают информационную повестку последних нескольких лет; тем не менее интенсивность дискуссий на отечественном телевидении по этому вопросу не снижается, что говорит об их притягательности как минимум для тех, кто их заказывает. Иными словами, мы сами тянемся ко злу, а если этого по какой-либо причине не происходит, то у зла есть множество помощников — начиная от телевидения и заканчивая социальными сетями, опутавшими весь мир.

Пользуясь собственноручно разработанной этической категорией моральной слепоты, Бауман и Донскис (пере)открывают концепцию адиафоризации человеческой деятельности, под которой понимаются «стратагемы случайного или спланированного размещения выполненных и/или невыполненных действий в отношении некоторых категорий людей вне оси моральности-аморальности» [Бауман, Донскис, 2019а: 68]. Мир становится все более индивидуализирован, общество теряет общность, а любые твердые договоренности и обещания перестают соблюдаться, по большому счету возвращая человечество к войне всех против всех. Все ужасы, которые происходят по ту сторону экрана телевизора, компьютера или смартфона, прививают тотальное чувство опасности и уязвимости, которое подрывает доверие, наполняя мир различного рода предрассудками — религиозными, этническими, расовыми и т. д. [Бауман, Донскис, 2019а: 173].

Бауман и Донскис неоднократно подчеркивают, что большая доля ответственности за утрату чувствительности лежит на социальных сетях, и это разом подчеркивает все их пропагандируемые достоинства по объединению людей. Более того, вслед за Мишелем Серром авторы предлагают заменить образ «коллективности» на идею «коннективности», поскольку уже сейчас мы наблюдаем ослабление и хрупкость социальных связей, а также «пористость» границ [Бауман, Донскис, 2019б: 38]. Коннективность не подразумевает ничего устойчивого — у подобного рода объединений нет ни целей, ни задач, ни общего будущего. На примере того, как люди участвуют в протестах, Бауман и Донскис вырисовывают мрачную перспективу, где сети становятся идеальным источником не столько солидаризации тех, кто выходит на улицы, сколько возможностью контроля за ними [Бауман, Донскис, 2019б: 21]. Пожалуй, человечество стало заложником нарциссизма, где в качестве отражений используются цифровые аватары; в надежде на пару лишних лайков или репостов происходит утрата приватности, и в виртуальное пространство просачивается все — начиная с вполне невинных мыслей и заканчивая фотографиями нижнего белья. Как отмечает Донскис, «если верить нравственным следствиям барочной литературы, именно мы переняли сатанинские «ценности» и живем в соответствии с ними, даже когда практикуем современные формы

экзорцизма и жестокими методами обращаем их в свою веру» [Бауман, Донскис, 2019а: 355]. По большому счету, мы представляем собой нацию Фейсбука — «сборище мобильных индивидов со своей жизненной логикой, полностью встроенной в механизм ухода и возврата» [Бауман, Донскис, 2019б: 271].

В то же время социальные сети (хотя применимо ли к ним прилагательное социальные?) формируют наши страхи и моральные паники, распространяя информацию намного быстрее традиционных каналов. Неважно, окажутся ли они правдой или сущим вымыслом, но они в конечном счете могут весьма значимым образом повлиять на расстановку сил в извечной борьбе между свободой и безопасностью. Достаточно вспомнить, что происходило в российском виртуальном пространстве после керченского стрелка, пожара в кемеровском торговом центре и многих других событий; все это медленно, но верно подрывает устойчивый социальный и моральный порядок. В своих размышлениях Бауман и Донскис подчеркивают, что «одно чудовищное убийство или, к примеру, крушение поезда, поражает умы и сердца сильнее, чем долгие, нескончаемые беды, которые обрушиваются на человечество чуть-чуть каждый день» [Бауман, Донскис, 2019а: 73—74].

Сожаление Баумана и Донскиса вызывает тот факт, что весь европейский (впрочем, и мировой) проект в последние годы был сведен исключительно к его технологическим и социальным аспектам [Бауман, Донскис, 2019а: 266]. Примерно о том же в своей работе «Как выглядит будущее?» говорит и Джон Урри, недовольный тем, что исследования будущего приватизированы преимущественно технократами и экономистами, но не социальными исследователями [Урри, 2018: 26]. Проблема и в том, и в другом случае в том, что преклонение перед технологиями не только устраняет понятие социальности, но и создает моральный вакуум, который постепенно проникает в политику [Бауман, Донскис, 2019а: 27]. Если он установится в государстве, то рукой подать до рациональных, технологичных и экономичных фабрик будущего с двумя живыми существами — человеком и собакой, где человек будет кормить собаку, а собака — следить за тем, чтобы человек ничего не трогал [Бауман, Донскис, 2019б: 61].

Неоднократно в связи с этим упоминаются ставшие классическими антиутопии Евгения Замятина, Джорджа Оруэлла и Олдоса Хаксли, где каждый по-своему рисует мрачное будущее — с любовью по талонам, большим братом или культом потребления соответственно. Как замечает по этому поводу Бауман, они представляют «свое видение бед, грозящих жителям твердой современности, мира строго организованных и помешанных на порядке производителей и солдат» [Бауман, Донскис, 2019а: 82]. Принципиально иной взгляд на наше будущее представлен в романе-предупреждении Мишеля Уэльбека «Возможность острова», анализу которого посвящен целый подраздел «Моральной слепоты», ведь в его центре — полная личностная изоляция вкупе с атомизацией и фрагментацией общества [Бауман, Донскис, 2019а: 327]. Что привлекает Баумана и Донскиса в книге французского писателя? Ответ очевиден. Уэльбек смог уловить метафору текучести, перевести ее на язык художественного вымысла, но вымысла, поражающего своим реализмом.

Кто еще способен противодействовать воплощению ужасающих антиутопичных сценариев, так это старая добрая Европа [Бауман, Донскис, 2019а: 301]. Впрочем,

с этим довольно сложно согласиться, особенно на фоне опубликованного в 2015 г. романа все того же Уэльбека «Покорность», где безволие и равнодушие к своим ценностям со стороны самих европейцев приводят к победе ислама, противостоящему индивидуализму и всему тому, за что они бились все последнее столетие — эмансипацию, аборты, гомосексуальные браки. Тем не менее, и в «Моральной слепоте», и в «Текучем зле» мы видим, что Старый Свет является (или должен являться) воплощением борьбы с внешними угрозами. Одна из таких угроз — навязываемая США макдональдизация общества, проявляющаяся в превращении всего и вся в фастфуд, начиная от образования и заканчивая религией [см. Ритцер, 2011]. Другим монстром, по их мнению, выступает российский путинизм, в котором усматриваются как ностальгия по утраченному прошлому со стороны населения, так и попытки контроля политики памяти со стороны государства [Бауман, Донскис, 2019а: 130]. Впрочем, путинизм логичнее, во всяком случае, изнутри, рассматривать как вынужденную меру, вызванную потребностями общества в консолидации и стабильности в условиях рискованного общества [Выборы на фоне..., 2019: 286].

Рецепт по преодолению моральной слепоты и тотального проникновения текущего зла прост и универсален — и на него Бауман и Донскис дают указания не только содержательно, но и по форме. Как обществу в целом, так и его отдельным индивидам необходимо вступать друг с другом в диалог, дабы понять, в каком направлении все мы движемся, а также правильно ли оно выбрано. Конечно, подобного рода вопросы достаточно часто можно встретить в опросах общественного мнения, но они не только не дают полной картины, а становятся препятствием к изменению реальности, ведь интеракции как таковой не происходит.

Означает ли в конечном счете столь интенсивное обращение к творчеству технологического пессимиста Баумана, как он сам себя называет [Бауман, Донскис, 2019а: 300], что российские издатели почувствовали (а вслед за ними должны почувствовать и мы, преданные читатели) тревожность в отношении нашего будущего? Или же просто сказывается симпатия отечественных интеллектуалов к творчеству не чуждого для нас исследователя (как известно, Баумана многое связывает с Россией)? Каждый найдет для себя свои ответы, но нужно быть готовым к тому, что они не будут простыми — это явно не в духе ни Баумана, ни Донскиса.

Список литературы (References)

Александр Дж. Смыслы социальной жизни: культуросоциология / пер. с англ. Г. К. Ольховикова ; под ред. Д. Ю. Куракина. М. : Праксис, 2013.

Alexander J. C. (2013). The meanings of social life: a cultural sociology / Trans. from En. G. K. Olhovichov, ed. by D. Yu. Kurakin. Moscow: Praxis. (In Russ.)

Бауман З., Донскис Л. Моральная слепота: утрата чувствительности в эпоху текучей современности / пер. с англ. А. И. Самаринной; науч. ред. Т. Н. Раков. СПб. : Издательство Ивана Лимбаха, 2019а.

Bauman Z., Donskis L. (2019a) Moral blindness: the loss of sensitivity in liquid modernity / Trans. from En. A. I. Samarina, ed. by T. N. Rakov. St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House. (In Russ.)

Бауман З., Донскис Л. *Текущее зло: жизнь в мире, где нет альтернатив* / пер. с англ. А. И. Самариной ; науч. ред. М. А. Симакова. СПб. : Издательство Ивана Лимбаха, 2019б.

Bauman Z., Donskis L. (2019b). *Liquid evil: living with tina* / Trans. from En. A. I. Samarina, ed. by M. A. Simakova. St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House. (In Russ.)

Бауман З. *Ретротопия* / пер. с англ. В. Л. Силаевой ; под науч. ред. О. А. Оберемко. М. : ВЦИОМ, 2019.

Bauman Z. (2019) *Retrotopia* / Trans. from Eng. V. L. Silaeva, ed. by O. A. Oberemko. Moscow: VCIOM. (In Russ.)

Багдасарьян Н. Г. *Ностальгия по прошлому или в будущее — с надеждой*. Рец. на кн.: Бауман З. *Ретротопия* / Зигмунт Бауман; пер. с англ. В. Л. Силаевой; под науч. ред. О. А. Оберемко. М. : ВЦИОМ, 2019 // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 2. С. 486—492. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.23>.

Bagdasaryan N. G. (2019) *Nostalgia for the past or looking forward with hope: A book review on Bauman Z. (2019) Retrotopia*. Trans. from Eng. by V. Silaeva; edited by O. A. Oberemko. Moscow: VCIOM. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 486—492. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.23>.

Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016—2018 гг. и перспективы политического транзита / под ред. В. В. Федорова. М. : ВЦИОМ, 2018.

The Elections on the Backdrop of the Crimea: Electoral Cycle 2016—2018 and the Prospects of Political Transit. (2018) Ed. by V. V. Fedorov. Moscow: VCIOM. (In Russ.)

Ритцер Дж. *Макдональдизация общества 5* / пер. с англ. А. В. Лазарева; под ред. Т. А. Дмитриева. М. : Праксис, 2011.

Ritzer G. (2011) *The macdonaldization of society 5*. Trans. from Eng. A. V. Lazarev, ed. by T. A. Dmitriev. Moscow: Praxis. (In Russ.)

Урри Дж. *Как выглядит будущее?* / пер. с англ. А. Матвееенко; под науч. ред. С. Щукиной. М. : Дело, 2018.

Urry D. (2018) *What is the Future?* / Trans. from Eng. A. Matveenko, ed. by S. Shchukina. Moscow: Delo. (In Russ.)